

Ребенок лежал, свернувшись калачиком в траве, и пытался уснуть.

В его маленьком, исхудалом тельце и полужакрытых глазах отражалось ночное небо над головой.

Бледная луна. Падающие звезды, проносящиеся по небу. Мерцающий свет звезд. Несмотря на течение времени, ночное небо оставалось жестоко прекрасным.

История сжала прошлое мальчика в одну фразу.

«Дитя побежденного народа».

Или: младший принц страны, посмевшей нарушить договор с империей и устроить истерику.

Последний оставшийся в живых король павшего королевства.

Но теперь, будучи всего лишь бродягой, мальчик смутно припоминал угасающие воспоминания о дворце. Тогда его шаги были маленькими, а речь неуклюжей. Он не мог жить без помощи окружающих.

Сейчас многое изменилось.

Он больше не мог останавливаться на пыльных воспоминаниях.

Иногда бродяжничал, иногда воровал, всегда ориентируясь в бесконечном одиночестве.

Твердо веря, что в конце пути его что-то ждет.

Так и случилось.

Бррр...

Его голодный желудок заурчал. Прекрасное звездное небо, хотя и было знакомо, вызывало у юноши чувство гадливости. Он ненавидел сияющие небеса, которые так резко контрастировали с его ситуацией.

«Ах...»

Внезапно он почувствовал себя совершенно никчемным.

Он обиделся на небо, потому что больше некого было винить.

Он выплескивал свою досаду на собственную слабость на что-то бессмысленное. Он не мог понять, почему продержался так долго.

«...»

Он закрыл глаза.

Он встанет на рассвете и снова пойдет.

Он будет жить упорно и щедро вознаградит себя за то, что выдержал прошлое и настоящее.

Хотя он и не питал столь высоких амбиций.

В ту ночь мальчик и не подозревал, что глубокая тьма продлится гораздо дольше, чем обычно.

Обычное утро.

Нежданный гость без предупреждения постучал в дверь приюта.

«Эй! Ты здесь?»

Человек, стоявший у двери, был лордом территории. Придворный граф, который уже должен был быть в императорском дворце.

Я поспешил открыть дверь при появлении этой высокопоставленной особы.

«Добро пожаловать, граф. Вы пришли повидать Юлиана... то есть его?»

«А, ну да. Чтобы проведать принца и... уладить кое-какие другие дела... В общем».

Не в силах разобраться в бессвязном бреде графа, я спокойно пригласил его войти.

«Не желаете ли чаю?»

«Буду признателен».

Граф отослал своих сопровождающих и вошел в приют один. Неловко оглядываясь по сторонам, он произнес.

«Я знал, что он маленький, но здесь даже теснее, чем я ожидал. Возможно, мне следовало вложить больше средств...»

«Если бы ваши средства были отслежены, это могло бы вызвать проблемы у всех».

«Это... правда».

Даже сейчас мы получаем скромное пособие на жизнь за заботу о Юлиане. Но есть предел тому, что мы можем принять. Если сумма будет постоянно расти, люди начнут что-то подозревать.

Я усадил графа за стол и предложил:

«Как мне его звать?»

«Зови его просто Юлиан, как в письме. После столь долгого пребывания во дворце я боюсь, что даже у стен есть уши».

«Хорошо».

Граф кивнул в знак согласия.

Я быстро собрал детей и подвел их к графу, который как раз собирался поднять свою чашку с чаем.

«Давно не виделись, лорд Юлиан».

«Ты можешь говорить непринужденно. Это делает директор, так что было бы странно, если бы только граф использовал почетные обращения».

«Это... ну, да. А, понятно.»

Граф неловко согласился, хотя его глаза метались по сторонам, проверяя Юлиана на предмет любых признаков неприятностей.

«Ты... ты справляешься?»

«Я справляюсь достаточно хорошо. Иногда этот маленький приют даже кажется больше, чем огромный императорский дворец».

Оценка Юлиана была более позитивной, чем ожидалось. Я не мог ее посмотреть на него с гордостью.

'Охо...'

Обычно он ворчит и строит из себя недотрогу, но в глубине души у него такие искренние чувства. Теперь мне придется дразнить его еще больше.

Тем временем, поболтав с Юлианом, граф наконец заметил девочку, прячущуюся за моей спиной.

«Хм, этот ребенок недавно прибыл?»

«Ну, да. Тина, поздоровайся с гра... то есть нашим гостем».

«Эм, здравствуйте... Меня зовут Тина... Мне десять лет...»

Тина, казалось, чувствовала себя неловко рядом с незнакомцем.

По правде говоря, она всю жизнь настороженно относилась к людям, так что даже обмен приветствиями был похвальным.

Граф добродушно улыбнулся и сказал:

«Ты ровесница Юлиана. Надеюсь, вы хорошо ладите».

«... Да. Я понимаю».

Тина отвесила небольшой поклон.

Граф, казалось, был глубоко впечатлен ее очаровательным поведением.

«Боже, какое милое дитя. Ее глаза особенно красивы, почти нечеловеческие».

«Хаха, в нашей Тине действительно есть что-то ангельское».

«Да, это так».

Интуиция графа была острой, как бритва. Он был весьма проницателен, чтобы заметить частично нечеловеческую природу Тины.

Даже несмотря на то, что глаза Тины стали гораздо более человекоподобными после того, как она подавила свои драконьи инстинкты...

Пока я внутренне вздыхал, граф привлек мое внимание и негромко произнес:

«Гм, я хотел бы поговорить с тобой наедине».

«Ах, конечно. Юлиан и Тина, почему бы вам двоим не пойти поиграть наверх?»

«Хорошо».

«Хорошо!»

<http://tl.rulate.ru/book/120720/5022201>